

ных-историков. Статьи, опубликованные в сборнике, рассказывая о событиях недавнего прошлого, свидетельствуют о том, что борьба за претворение в жизнь идей марксизма-ленинизма, пролетарского интернационализма, непримиримость к ревизионизму, верность знамени Великого Октября всегда были источником успехов и побед коммунистических и рабочих партий. В борьбе против современного ревизионизма

эта книга является важнейшим оружием, ибо она напоминает о страницах героической борьбы за чистоту марксистско-ленинской теории, о том, как мужали и крепили коммунистические партии в борьбе против враждебных им течений. Великий Октябрь, как бессмертный факел, озаряет путь народам, борющимся за свое освобождение от империалистического ига.

Н. ПОЛЯКОВ

## Перо, приравненное к штыку

انتفاضة العراق الاخيرة، دمشق ١٩٥٧، ص ١١٥

«Последнее восстание в Ираке», Дамаск, 1957, 115 стр.

Клика Фейсала и Нури Санда в Ираке пыталась задуть прогрессивную печь страны. Писателей бросали в тюрьмы, подвергали преследованиям.

Результатом террора против прогрессивных писателей, литературоведов и публицистов явилась вынужденная эмиграция большинства из них в Сирию, Египет и другие арабские страны, где их окружили почетом и уважением. Многие эмигрировавшие литераторы согласно правительственному закону от 22 августа 1954 года были лишены иракского гражданства. Но эти подлинные герои оставались борцами и за пределами Ирака и, поддерживая связь со своими братьями по оружию внутри страны, были все время в курсе текущих событий. Оказавшиеся против своего желания за пределами родины, они взяли на себя ответственную задачу — ознакомить мировую общественность с иракской действительностью, с одной стороны, и с другой стороны — довести до сознания иракского народа те изменения и события, которые происходили на международной арене, и особенно в арабском мире. И теперь мы видим, что они с честью выполнили свою задачу.

Иракские литераторы публиковали статьи в сирийских, египетских и ливанских журналах, читали доклады и лекции по радио, выпускали книги и памфлеты, посылали своих делегатов в международные общественные организации. Они поведали всему миру суровую правду о мужественной борьбе иракского народа против его угнетателей.

Памфлет «Последнее восстание в Ираке» написан группой иракских

патриотов, эмигрировавших в Сирию в первой половине 1957 года. Их книга — краткие зарисовки событий в Ираке 1956 года, ставших генеральной репетицией революции 14 июля 1958 года.

Страницы этого памфлета созданы пером борцов, которые своим личным участием внесли большой вклад в общественное дело.

Авторы подчеркивают, что подъем революционного движения иракского народа в 1956 году связан прежде всего с борьбой против Багдадского пакта. Присоединение Ирака к этой агрессивной военной группировке привело страну к изоляции от всего арабского мира и вызвало лишь дальнейшее ухудшение ее экономического положения, обнищание народных масс. Почти все прибыли от нефти — основной доходной статьи национального бюджета — шли на осуществление стратегических целей Багдадского пакта; на долю иракского народа оставались только лишения.

Непосредственной причиной волнений 1956 года в стране авторы считают жестокий террор, которым правительство пыталось подавить национальное движение. Массовые убийства стали обычным методом расправы Нури Санда с народными выступлениями. Нури Санд — руководитель банды убийц — не знал другого назначения улиц, кроме как места для кровопролитий. Он приказывал: «Террор, террор и еще раз террор, пока не замолчит тот, кто должен молчать, и не умрет тот, кто должен умереть», «Не отступать перед улицей», «Открывайте огонь без колебаний!» Он говорил: «В Ираке шесть миллионов человек населения.

Что мы потеряем, если уничтожим один миллион? Когда мы пришли к власти, у нас было только четыре миллиона».

Однако иракский народ не прекращал борьбу ни на один день. Авторы показывают многообразие средств борьбы народа, начиная от отдельных заявлений протеста и посланий и кончая проведением массовых забастовок и демонстраций, охватывавших порой все города. Арабы и курды всех районов Ирака объединились в общей борьбе против империализма. Огромную моральную поддержку оказывал им весь арабский мир.

Авторы подробно освещают обстановку в ноябре-декабре 1956 года, в период агрессии империалистов против Египта, которая вызвала новый подъем освободительной борьбы в Ираке. Заявления, опубликованные в то время прогрессивными партиями страны, — такими, как Коммунистическая партия Ирака, партия Национального съезда, Социалистическая партия арабского возрождения, сыграли большую роль в деле объединения и организации народа, направили его силы по верному пути. Комитет помощи Египту и всем арабам, в который вошли представители этих партий, выпустил обращение к иракскому народу, призывая его бороться до конца против империализма и его пособников в защиту Египта, за осуществление своих законных требований.

Все здоровые силы Ирака — рабочие и феллахи, студенты, интеллигенция и священнослужители — выступили против деспотизма и произвола колонизаторов. В результате кровопролитных боев правительство иногда теряло власть над некоторыми городами, как, например, в Неджефе, Мосуле и Кут аль-Хае. В книге отражен провал планов правительства использовать армию для подавления народного сопротивления. «Было много случаев, — пишут авторы, — когда солдаты, помогая сражающемуся народу, вносили свой вклад в дело борьбы против империализма».

Авторы рассказывают о том, как, с трудом подавив волнения, реакция развязала кампанию массового террора. Руководители прогрессивных партий и выдающиеся деятели национального движения были привлечены к суду, брошены в тюрьмы, многие из них погибли от руки палача. В книге приводятся документы военного трибунала, являющиеся доказательством того, что в ходе судебного процесса над патриотами были поправлены самые элементарные права подсудимых.

Но, несмотря на жесточайшие репрессии, народ с каждым днем уси-

# АФРИКА БОРЕТСЯ

ливал борьбу против империалистов. Был разрушен нефтепровод в районе Хувейджа близ Киркука, разгромлены здания английского консульства в Киркуке и английского Бюро сведений; в жилые дома англичан и их клубы, в дома приближенных и помощников Нури Саида летели бомбы.

Изобретательность народа в проявлении своей ненависти к правительству была неисчерпаемой. Утром 1 января 1957 года жители города Аль-Азимия увидели облезлую, болную чесоткой собаку, покрытую белым куском материи, на котором были написаны следующие слова: «Я гораздо лучше, чем Нури Саид».

А 1 февраля 1957 года каждый проходивший по улице ар-Рашид встречал медленно бредущего осла, на спине которого была сделана надпись: «Я и мои родственники поддерживаем твою справедливую политику. Да благословит тебя Аллах!» (Этот факт является одним из примеров реакции народа на телеграмму, присланную Нури Саиду группой феодалов, одобрявших его политику.)

В конце книги авторы дают подробный анализ истории освободительного движения в Ираке. Они пишут, что волнения охватывали всю большую территорию, что они все теснее связывались и взаимодействовали с освободительным движением против империализма и войны на всем Арабском Востоке. Говоря о результатах восстаний 1956 года, авторы делают вывод, что эти события помешали Багдадскому блоку выступить против Египта и Сирии.

Свою книгу авторы заканчивают вогрессом об итогах этих событий в Ираке и о перспективах борьбы иракского народа: «Что же в конце концов, кончилась ли революция?» И сами же отвечают: «Тот, кто изучает национальное движение в Ираке, ни на минуту не усомнится, что иракский народ не прекратил борьбу и что наступит день, когда все увидят плоды этой борьбы».

Значение книги не исчерпывается изложением исторических событий в Ираке 1956 года и определением связи между внутренними и международными причинами этих событий, точным научным анализом их хода. Важность этой книги заключается и в том, что она знакомит мировое общественное мнение, и особенно арабский мир, с борьбой иракского народа, с его революционными традициями, стремлениями и чувствами, с его верой в справедливость своего дела. И нет сомнения в том, что эта книга сыграла свою положительную роль в воспитании политической сознательности народа, который добился победы 14 июля 1958 года.

АЛЪЯС ДАУД АЛЬ-БАДРИ

*Doris Lessing. Going home, London, 1957, 256 pp.*

*Дорис Лессинг. Возвращение домой, Лондон, 1957, 256 стр.*

Представьте себе Булавайо — город в Южной Родезии — и кафе на одной из его улиц. За столиками — несколько европейцев. Открывается дверь, и в кафе появляется группа новых посетителей — смуглых, с лицами темно-оливкового цвета. Человек, только что приехавший в Родезию или долго отсутствовавший, облегченно вздыхает: да, времена меняются, наконец-то и африканцам разрешили сидеть вместе с белыми. А несколько минут спустя входит еще один посетитель и направляется к незанятому столику. В то же мгновение из-за стойки раздается голос хозяйки: «Ведь ты же знаешь, что таким, как ты, здесь делать нечего». — и человек покидает кафе. Но как же те, смуглолицые? Или они... Да, они не африканцы. Кажется, это были итальянцы...

Этот случай описан в книге английской писательницы Дорис Лессинг, выросшей в Южной Родезии. Через 18 лет она решила побывать на родине.

В книге, которую писательница назвала «Возвращение домой», нет главного героя. Перед читателем проходят десятки встреч с людьми, разные города и селения Северной и Южной Родезии и Ньясаленда. Читая это произведение, представляешь себе «простых, гостеприимных, добродушных, лукавых, словом, самых обычных земных людей», коренных обитателей «черного континента».

В Федерации (обеих Родезиях и Ньясаленде) живут миллионы африканцев и лишь небольшая кучка белых. Расовой сегрегацией поражен весь организм страны — к такому выводу приходит писательница.

...Маленький магазинчик. Несколько африканцев терпеливо ждут своей очереди. Входит белая покупательница. Она пришла позже, но... «Вы что, не видите, перед вами белая леди, отойдите прочь!» — грубо кричит продавец. И это буквально на каждом шагу.

Расовая дискриминация находит свое выражение и в оплате труда негритянского населения. В Южной Родезии африканец зарабатывает в месяц около 3—4 фунтов стерлингов. Если к этому добавить скудное пропитание, идущее за счет хозяи-

на, то общий расход на человека составит 5—6 фунтов в месяц. Белый же получает от 70 до 80 фунтов в месяц. В индустриальном центре Федерации — на рудниках Медного пояса — разница в оплате труда белых и черных рабочих еще больше.

Белые чиновники любят поговорить о том, что после 1953 года, когда обе Родезии и Ньясаленд объединились в Федерацию, жизнь коренного населения изменилась к лучшему. «Там, где нет белой администрации, африканцы живут гораздо хуже», — говорят они. «Негры живут сейчас прекрасно», — заявил писательнице один английский предприниматель. — им оплачивают жилье, все для них делают, а они недовольны и неблагодарны». Судьба этого чиновника — типичный пример того, как на тучной африканской земле, политой потом и кровью чернокожих, пышно расцветают прищипанные дельцы. Когда он приехал сюда, рассказывает Лессинг, весь его капитал сводился, пожалуй, к единственному костюму. Но прошло несколько лет, и этот чиновник стал владельцем магазинов, ферм, предприятий. И поэтому... «Смотрите, как прекрасно устроились мои негры!» — восклицает он.

«На пабе акров (речь идет как раз о ферме этого хозяина. — Е. М.) чуть ли не друг на друге сгрудилось более сотни маленьких глиняных лагуч, кое-как прикрытых соломой. Внутри любой из них очень сыро, пол — голая земля, на ней — рваные одеяла. Жалкая кухонная утварь, на гвоздях — лохмотья одежды. ...Вокруг жилья, всюду, где можно, растет манс. Домашки настолько малы и низки, что взрослому человеку выпрямиться в них во весь рост невозможно. ...Здесь, среди лагуч, стоит железная постройка — единственный источник водоснабжения сотен людей. Обычная картина: женщины и дети, столпившиеся у нее, терпеливо ждут своей очереди... Я и раньше видела скверные жилища, но такие отвратительные — впервые», — отмечает автор.

И подобных поселений — сотни. Они называются по-разному — «локации», «резерваты», но от имени названия их обита-